

Тень, казалось, прекрасно знала резиденцию князя Юя, и за несколько мгновений обошла всех охранников, проникнув во внутренний двор.

Тень была стройной, скрываясь за красной колонной, её янтарные глаза спокойно осматривали окружающую обстановку. Через мгновение она шагнула в главный двор, её взгляд стал сосредоточенным, и она наклонилась, чтобы рассмотреть несколько тонких, как волос, тёмных нитей, переплетённых между собой и исчезающих в окружающих растениях. В её глазах мелькнула насмешливая улыбка, и она приготовилась обойти эти нити, чтобы оказаться на крыльце.

Повернув направо, она увидела закрытую комнату. Она достала маленький нож и вставила его в щель окна, аккуратно провела им вниз, и после нескольких лёгких щелчков окно открылось.

Бесшумно перебравшись в комнату, она увидела, что это был кабинет. Тень начала исследовать помещение, старательно избегая многих предметов, одновременно обыскивая шкафы в поисках чего-то.

Время шло, и тень слегка нахмурилась, внимательно изучая планировку кабинета. Ночь была слишком тёмной, и многие детали было трудно разглядеть. Подумав, она достала ночной жемчуг и, прикрывая его рукой, продолжила поиски. Через некоторое время она остановилась перед книжной полкой и медленно вытащила четыре древние книги. Лёгкий щелчок раздался с правой стороны полки, и всё оставалось таким же, как прежде. С насмешливой улыбкой она постучала по стене — она была пустой.

Подняв бровь, она нажала пальцем на боковую часть, и перед ней появилась потайная ниша. Она быстро достала маленький ящик и уже собиралась открыть его, как вдруг её глаза сузились.

Не раздумывая, она спрятала ящик, быстро открыла дверь и выскочила наружу. В тот же момент мужчина и женщина с мечами бросились на неё.

Тень резко остановилась, отступила назад, а затем рванула влево, ударив ногой по камню искусственной горки. Сразу же раздался свист, и в саду начался дождь из стрел, вынудивший Чжао Моцзянь, стоявшую снаружи, поспешно отступить. Тень активировала несколько ловушек, застав их врасплох, и если бы они не знали своих же собственных ловушек, вряд ли смогли бы выбраться.

Чжао Моцзянь смотрела на исчезающую в нескольких прыжках фигуру, её глаза наполнились холодом. Этот человек так хорошо знал устройство резиденции князя Юя! Увидев открытые двери и окна кабинета, она холодно произнесла:

— Общайте всё, окружите резиденцию, не выпускайте ни одной мухи!

В резиденции сразу же начался шум, и почти все охранники окружили все выходы. Личный телохранитель Чжао Моцзянь, Цзылин, начала тщательный поиск.

Тень знала, что сейчас ей не выбраться. Пробегая мимо приближающихся охранников, она в отчаянии разбила задвижку окна и вскочила внутрь. В комнате не было ни единого источника света, и, судя по всему, здесь никто не жил.

Но в этот момент она услышала лёгкий шорох, словно кто-то переодевался.

Сердце её замерло, и она уже собиралась выйти, как вдруг резкий удар ладонью обрушился на

её лицо. Тень внутренне напряглась, но её лицо оставалось спокойным. Она уклонилась, одновременно ударив правой ногой по точке хуаньтяо, а правой рукой с коротким ножом направила лезвие к горлу противника.

Этот удар был крайне коварным, но её противник реагировал невероятно быстро, её тело было гибким, как тростник. Она схватила руку тени, обвила её вокруг талии и перекрутила тело. Их тела почти прижались друг к другу, и нос тени уловил слабый тёплый аромат. Тень, то есть Фу Яньцин, на мгновение замерла — это была женщина!

За несколько мгновений они обменялись десятком ударов, и, что удивительно, женщина не издала ни звука, продолжая сражаться с Фу Яньцин. В конце концов, она схватила руки Фу Яньцин, и обе применили внутреннюю силу, оказавшись лицом к лицу. Холодные глаза Фу Яньцин встретились с тёмными, как чернила, глазами, и в этих обычно спокойных глазах вдруг появились волны. Но в следующее мгновение её руки, полные силы, внезапно ослабли.

Фу Яньцин, хотя и была озадачена, не стала сдерживаться и вытащила кинжал, нанеся удар. Женщина, казалось, была в замешательстве, и, хотя она уклонилась в последний момент, её рука была порезана. Фу Яньцин слегка нахмурилась — эта женщина была странной.

В этот момент женщина снова приблизилась, и, когда Фу Яньцин снова собралась атаковать, она прижала палец к губам, тихо прошептав:

— Тссс.

Фу Яньцин сердце заколотилось, но, не успев подумать, женщина уже зажгла свечу в задней части комнаты.

Комната была разделена ширмой, и, когда свеча загорелась, свет слегка приглушился. Затем женщина, одетая только в белую ночную рубашку, повернулась.

При тусклом свете Фу Яньцин, увидев её лицо, почувствовала, как сердце её замерло. Перед ней стояла женщина с изящными бровями и глубокими глазами, её чёрные волосы струились по спине, слегка растрёпанные. Её брови были естественно чёрными, нос изящным, а тонкие губы слегка бледными и сжатыми. Её лицо, красивое до невероятности, выражало странные эмоции, смесь печали и радости, и она смотрела на Фу Яньцин с каким-то оцепенением.

Через мгновение шаги начали приближаться, и женщина нахмурилась, затем схватила Фу Яньцин и указала на угол, тихо прошептав:

— Доверься мне, залезай туда!

Фу Яньцин посмотрела и увидела, что за ширмой стоит ванна. Оглядев женщину, она поняла, что та собиралась принять ванну, но почему без света? Опустив взгляд, она заметила, что, помимо раны, которую она нанесла, на спине женщины также сочилась кровь.

Шаги становились всё ближе, и Фу Яньцин, не раздумывая, последовала инстинкту, подсказывающему, что эта женщина помогает ей. В этот момент женщина развязала пояс своей одежды и, стоя перед Фу Яньцин, сбросила с себя всю одежду.

Белая рубашка, словно бабочка, соскользнула с её тела, обнажив изящные и красивые руки, и упала к её ногам, растрёпанные чёрные волосы слегка взметнулись вверх, затем мягко прикрыли эту сбивающую с толку красоту, создавая контраст чёрного и белого, поражая каждое чувство.

Всё произошло так быстро, что Фу Яньцин, залезая в ванну, лишь мельком увидела это и замерла, затем поскользнулась и упала в воду.

Глаза Чжао Цзыянь слегка дрогнули, и она подняла длинную ногу, изящно ступив в ванну. Ванна была не маленькой, но обе женщины, хотя и стройные, были высокими, так что Фу Яньцин, оказавшаяся под водой, вынуждена была прижаться к обнажённому телу Чжао Цзыянь. Это была ужасная ночь.

Сцена перед погружением в воду, словно отпечаталась в мозгу Фу Яньцин. Кожа, белая, как лучший яшмовый камень, изящные изгибы тела, и... Фу Яньцин невольно покачала головой.

Фу Яньцин, как ты дошла до такого, что в такой момент можешь думать о таких вещах? Но эта женщина... кажется...

Вскоре за дверью раздался стук:

— Девятая принцесса, вы вернулись?

Сердце Фу Яньцин ёкнуло, это действительно она! Затем голос Чжао Цзыянь, слегка отстранённый, но проникающий прямо в сердце, донёсся до её ушей.

— Да, я только что вернулась, как раз собиралась принять ванну. Снаружи шумно, что случилось?

Голос Чжао Цзыянь был мягким, но с оттенком осторожности.

За дверью Цзылин замолчала на мгновение:

— Ваше высочество, кто-то проник в кабинет госпожи и украл нечто очень важное. Охранники уже окружили резиденцию, и госпожа приказала обыскать каждый угол. Вы ничего подозрительного не заметили?

— Кто бы это мог быть, чтобы проникнуть в резиденцию князя Юя? Но, говоря о подозрительном, я только что вернулась, немного ранена и устала, поэтому решила быстро принять ванну и отдохнуть. Кроме шума от охранников, ничего необычного не заметила. Я сейчас в ванне, идите искать в другом месте.

Цзылин, однако, тихо сказала:

— Ваше высочество, раз вы ранены, вам следует быть осторожной. Мы всё же должны тщательно проверить, чтобы воры не проникли в вашу комнату и не причинили вам вреда.

Чжао Цзыянь, казалось, разозлилась:

— Я не вышла посмотреть, потому что уже в ванне и ещё не успела одеться. Как вы можете войти в такой момент?

Цзылин всё больше ощущала странность в поведении Чжао Цзыянь, и, по сравнению с Чжао Моцзянь, титул принцессы у неё был скорее номинальным, поэтому она не боялась и настаивала:

— Ваше высочество, вы можете одеться. Госпожа приказала обыскать каждое место, вы понимаете?

<http://bllate.org/book/16696/1533236>